

БЫЛ ЯРКИЙ январский день. Валюшка родила дочку весом четыре килограмма. «Богатыр-ша!» – улыбались в роддоме врачи и медсестры.

Но новоиспеченная мама, прихорашивая в себя после длительных тяжелых родов, пока не могла до конца осознать всей огромности счастья, которое отныне пришло в их с Иваном жизнь. Муж звонил в роддом. От волнения голос переходил на шепот. По натуре обычно закрытый, он волновался так же, как и в тот день, когда сделал предложение своей будущей жене...

Они работали вместе лет пять. Иван про себя не раз отмечал и то, как ладно сложена Валя и как спокойно, с достоинством она общается и с коллегами, и с партнерами по бизнесу. Мягкая улыбка иногда освещала ее лицо, но чаще она была деловита и сдержанна. Валентина являла собой образец современной женщины, умеющей талантливо совмещать работу и дом. Была ли она когда-то замужем, был ли у нее друг – ничего из личной жизни симпатичной коллеги Иван не знал. Да особо и не интересовался. Ему нравились яркие, в чем-то даже эпатажные и немного стервозные молоденькие женщины, такие, например, как Люсьен – так на французский манер он называл свою секретаршу. Ходили слухи, что на серьезные отношения Иван не настроен вовсе.

Впрочем, к работе это не имело никакого отношения. Валентина была референтом. Свои обязанности выполняла блестяще, что само по себе, конечно же, облегчало в немалой степени заботы руководителя крупной рекламной компании, коим являлся Иван...

Перед первым кормлением Валюше очень хотелось спать, но она уговаривала себя: сейчас ей принесут их малышку. Они назовут ее Танечкой – так звали одну из любимых бабушек Валентины, так звали и одну из любимых бабушек мужа. И потому согласие по поводу имени первого ребенка было у них абсолютным. Бороться со сном помогли воспоминания, которые вдруг нахлынули разом, как ве-

Не очень служебный роман

> Слова любви и верности всегда кстати

сенний первый дождь, когда его совсем-совсем не ждешь...

В тот день она задерживалась на работе: оказалось, что по одному из рекламных проектов не полностью подготовлена документация, ее еще нужно было проверить, прежде чем занести на подпись в кабинет шефа.

Валя спешила и почему-то не успевала. Все всегда у нее было, что называется, по полочкам, а сегодня все валилось из рук. Рабочий день кончился, большинство сотрудников уже наверняка были дома и ужинали в кругу семьи, а ей приходилось корпеть. Ей нравилось все, чем бы ни приходилось заниматься в рекламной компании – работа здесь была творческой, интересной и все время разнообразной. Только вот шеф... Она относилась к нему довольно противоречиво. С одной стороны, было интересно работать в команде

умного, образованного, целеустремленного человека, в короткие сроки прочно поставившего серьезную фирму на ноги. С другой – молодую женщину поражала его бесконечная деловитость, про себя она даже называла Ивана «сухарем». Что уж грех таить, Валентине этот человек нравился гораздо больше, чем может привлекать подчиненную руководитель. Но никогда и никому она не раскрывала своих сердечных секретов...

Валентина завершила работу и поспешила в кабинет шефа. В приемной царил абсолютная тишина. Только легкая музыка и запах кофе из кабинета начальника свидетельствовали о том, что Иван здесь. Негромко постукав и услышав его веселое «Входите, все дома!», Валентина приоткрыла дверь и, постукивая каблучками, легко прошла к столу шефа, одновременно протягивая ему подготовленные документы. Это из-за них ей пришлось поручить все планы на вечер и от-

казаться от традиционной встречи с одноклассниками.

Шеф был с головой погружен в какие-то отчеты. Чтобы обратить на себя его внимание, Валентине пришлось подойти к нему очень близко.

– Иван Николаевич, подпишите, пожалуйста, – негромко произнесла она.

Не отрываясь от бумаг, шеф протянул руку и вместо бумаг наткнулся на запястье Вали. И тут, как говорят в таких случаях, произошло короткое замыкание. Он вздрогнул, перестал писать, закрыл глаза и замер. Валентина растерялась, его пальцы все еще касались ее руки. Медленный поворот в ее сторону. Валентина почувствовала, как подкашиваются ноги и уплывает сознание. Иван поднялся и очень бережно обнял ее, словно она была хрупкая ваза. Они стояли так в сумраке ночи, в этот момент разговаривали их тела. Сейчас они оба испытывали невероятный комфорт. Им казалось, что

встретились, наконец, два очень родных человека. Собственно, так оно и было. За несколько лет совместной работы они изучили характеры друг друга, пережили и сложные, и комичные ситуации, научились понимать друг друга с полуслова. Вместе бывали и в командировках, и на корпоративных вечеринках, но никогда между ними не возникало даже намека на служебный роман.

– Увольняйся, – голос Ивана вернул Валентину в чувство.

– Ты серьезно? – недоуменно прошептала она в ответ.

– Более чем! У меня к тебе деловое предложение: выходи за меня замуж и предлагаю родить дочку!

С работы они уезжали вместе. Валентина спешно звонила одноклассникам, извинялась, обещала обязательно быть на встрече в следующий раз. Но все это было уже второстепенным. Накупив кучу цветов, Иван привез ее в свою квартиру, они на бегу выпили по глотку шампанского.

...Утро было веселым. Иван проснулся, чмокнул Валюшку в ухо, принес чашку кофе, начал радостно мурлыкать и целовать ее. Потом по-деловому звонил родителям Вали и просил их отдать дочь в его надежные руки. Затем они мчались к его родителям, и, огорошив их сообщением о скорой свадьбе, одновременно и порадовав, и озадачив тех. Многие знакомые удивлялись скороспелости решения молодых. Но те оставались непреклонны: жениться – и точка!

...Все это было ровно девять месяцев назад. И вот оно, материнское и отцовское счастье Ивана и Валентины, посадившая мамин молочко, смешно хмыкает крохотным носиком. Молодая мамочка улыбается и, когда дочь засыпает, неспешно встает и подходит к окну палаты. Во дворе родильного дома, прямо на снежных деревьях развешана гирлянда цветных шаров. Внимательно присмотревшись, Валюша прочла единственное слово: «Люблю!» «Надо же, – мелькнуло в голове молодой женщины, – а ведь в запале последних событий и нескончаемого вала работы нам даже некогда было признаться в любви друг другу. Значит, все же любит!» И она счастливо закрыла глаза: любовь пришла! ☺

БЕРА ЗАХАРОВА
КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

На склоне зим моих и лет

> Как и с кем жить – каждый решает сам

«РАНО ОПУСТЕЛО все в осеннем старом парке городском. Встретились случайно мы под чертовым, счастливым колесом...»

Эта песня в исполнении моей любимой певицы всегда звучала во мне, волнует сердце. И сейчас я вспомнила ее потому, что действительно случайной была наша встреча, вернее, наше знакомство по телефону. Когда же это было? Пожалуй, пару месяцев назад. Я тогда себя сразу мысленно спросила: зачем мне эти отношения? И поначалу дала довольно категоричный ответ: ни к чему все это.

Я ведь всю жизнь любила только своего мужа. Теперь вот вдова. И пусть прошло уже немало времени со дня его неожиданного для всех близких ухода в мир иной, я не забывала его ни на секунду. Более того, прожитые вместе почти полвека, словно семейный альбом, теперь пролистываю: когда с утра, когда вечерами перед сном. Пятьдесят лет мы вместе – это огромная часть нашей с ним совместной жизни. Дети, внуки, наш род продолжается, слава богу.

Муж мой был для меня еще и вроде отца. Мы познакомились, когда мне было всего шестнадцать лет, а он старше меня на шесть лет. В год нашего с ним знакомства я только-только похоронила маму. Осталась с отчимом и старшей

сестрой. Может, Господь послал мне его тогда? Я сразу разглядела в нем человека целеустремленного, знающего, чего он в жизни хочет. Он тогда работал водителем, но уже заочно учился в институте. Ради меня он был готов, по-моему, на любые подвиги. Прошло время, мы поженились. Прихватив с собой лишь по чемодану, поселились в пустой комнате, которую нам на некоторое время уступили хорошие знакомые. Родилась дочурка – наша общая радость. И тут я еще раз убедилась в том, что не ошиблась с выбором: более заботливого отца я не видела.

Муж много работал, но деньги были небольшие, приходилось во всем себя ограничивать. А еще ему приходилось совмещать работу с учебой. Хлопот добавляли мои занятия на вечернем факультете техникума. Муж всегда поддерживал меня в желании учиться, и во многом благодаря именно ему я получила специальное образование...

Годы летели. Вот уже и супруг мой окончил институт, его направили в другой город. Мы с дочкой поехали вслед. Так и началась наша кочевая жизнь, predetermined родом работы мужа. Обустраивались везде, где бы ни жили, тепло, по-домашнему. Со временем стали жить более обеспеченно, я старалась, чтобы в нашем доме всегда можно было вдоволь и вкусно покушать.

Видный мужчина, мой муж теперь был занят публичной работой и, как человек неординарный, привлекал к себе женское внимание. Что скрывать, и я, женщина красивая, при должности была долгие годы. Мы оба понимали: если ты на виду, значит, спокойной жизни ждать не придется. Но как бы ни испытывала нас судьба, мы всегда были неразлучны. Потому что так хотелось нам обоим. От других людей, проживших долгую совместную жизнь, слышала нередко, что, мол, были вместе ради детей. Но это не про нас. Уверена, если мужчина и женщина вместе, значит, они действительно хотят быть вместе...

Как я теперь могу решиться на отношения с другим мужчиной, если вся моя сознательная жизнь была посвящена мужу, отцу моих детей и моему другу? Мой муж был для меня и лучшим другом. По утрам мы любили разговаривать, обсуждать любые мелочи, касающиеся нашей семьи. У нас была замечательная семья, конечно же, были и сложности, и проблемы, но я всегда знала, что за этим мужчиной – как за каменной стеной.

Когда я заболела и мне потребовалась серьезная операция, он волновался так, что не он меня, а я его стремилась успокоить. Тот год я помню до мельчайших подробностей. Я выздоравливала и все больше думала о том, что хочу родить сына. Пусть будет на земле человек, который продолжит его фамилию, пусть будет похож на него голосом, статью. Наши родственники так и говорили: «Нянька есть, ляльке хорошо». Помню, с какой радостью наша десятилетняя дочь сообщала о рождении братика всем знакомым и близким...

Выросли дети, создали свои семьи, подрастают внуки. Мой муж всегда в моем сердце. Я долго не могла смириться со смертью очень близкого и очень дорогого для меня человека, слезы, тоска не покидали моего сердца, обратилась к Богу. И однажды в храме какая-то сердобольная бабушка, увидевшая мои слезы в молитве, сказала мне: «Не гнечи Бога, на все Его воля, благодари Всевышнего за мужа. Иным такого не дано. У каждого ведь, знаешь, своя судьба. Смирись, дочка!»

Мне в тот миг показалось, что прямо сейчас от таких слов упаду. И снова меня душили слезы, но теперь я чувствовала, как что-то отпускает меня, и на душе посветлело. Мы еще встретимся с мужем там, в другом мире, а пока я буду жить...

И буду радоваться жизни в память о человеке, данным мне когда-то судьбой, а еще – наслаждаться данной мне жизнью просто так. И, возможно, даже с тем самым другим человеком, который тоже хочет отрады. Ведь он тоже вдовец, живущий с великой памятью о своей жене. Если мы можем пообщаться, поддержать друг друга, кто нам это запретит? Сколько нам еще отмерено, одному Богу известно: по паспорту нам уже семьмой десяток лет. С этим мужчиной совсем другие отношения. Я так для себя решила: даже если с другим человеком у нас вспыхнет не просто симпатия, а гораздо более глубокие чувства, это уже будет другая любовь. Ведь всякий из нас проживает лишь свою жизнь. И вопросы: с кем быть, как жить – каждый решает сам. Так что, коль даже на склоне лет случилась и в вашей жизни другая радость и другая любовь, не закрывайте свое сердце, не запрещайте своей душе дышать и радоваться ☺

ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА

> Во дворе роддома прямо на деревьях была развешана гирлянда воздушных шаров, образуя слово «люблю»